

Глядя на усталые и изможденные лица солдат, Станнису все больше подходил к осознанию того, что он проиграл. Наталкивали его на это отнюдь не количество убитых, не раненые, коим был, чуть ли не, каждый третий, и даже не доклад Шторма, который, будучи хорошим солдатом, вовсе не старался щадить чувства своего господина или как-то сглаживать углы.

Станнис был из той породы людей, которых легче убить, чем остановить, подобную непреклонность неосознанно копировали его солдаты и рыцари, прошедшие с ним через Мятеж Баратеонов и Восстание Грейджоев. Гарнизон Драконьего Камня состоял из таких людей. Их Станнис отправил в Ловербэй, они же отступили оттуда еще до заката и встали лагерем в между крепостью и оставленной ими гаванью.

И вот, в глазах этих, по-настоящему стальных солдат Баратеон видел отчаяние. Выслушав доклад Шторма, он предпочел пройти по наспех установленному лагерю, чтобы лично оценить настрой солдат. Увидел, оценил.

Завидев большую серую палатку полевого лазарета, Станнис решил зайти туда. Запах множества немытых тел, смешанный с не сильно уступающим по гнусности ароматом мази костоправов, ударил в нос, вызывая в памяти уже порядком подзабытые воспоминания.

Он старался быть как можно менее заметным, что было не так уж сложно. В сумерках-то. Раненые стонали, кто-то старался себя сдерживать, издавая еле слышное мычание, кто-то сквернословил, а кто-то стонал в голос. Среди всей этой какофонии шаги вошедшего в палатку Станниса полностью терялись. Одет он был в обычный доспех из вареной кожи, а лицо было скрыто тенью. В общем, ничто не выдавало в нем кого-то особенного.

- Ваша... светлость? - прозвучало раненого, мимо которого проходил Станнис. Голос его был слаб и еле слышен, кажется, только Баратеон это и услышал.

- Ты... Роннет, кажется, - узнал лорда Драконьего Камня, раненого. Не сказать, что Станнис так уж хорошо знал его, но достаточно, чтобы помнить о том, что такой человек существует. Это был один из командиров его гвардии, которого при определенных обстоятельствах поставить на место Шторма, если с тем что-то случится, или же он понадобится в другом месте.

- Да, это я... ваша светлость. Очень... рад. К сожалению, не... имею возможности... поприветствовать вас... как полагается... - делая значительные паузы между словами, проговорил рыцарь. Сумрак палатки достаточно ясно подчеркивал бледное, покрытое испариной лицо. По всему было видно, что он очень слаб.

- Не прикидывайся умалишенным, Роннет, и не делай умалишенным меня. Мне жаль, что ты здесь оказался. Я искренне надеюсь, что ты поправишься и вновь сможешь исполнять свой долг в полной мере, - сказал Станнис в своей привычной для него манере. Как и всегда, он был предельно честен со своим собеседником.

- С этим... могут... быть проблемы. Этот... черный х****с... отчекрыжил мне правую... руку, - произнес раненый. Несмотря на слабость, в последних словах рыцаря Станнис почувствовал такую лютую ненависть, что на секунду даже ему стало не по себе. И только сейчас он обратил внимание на то, что у его собеседника вместо одной руки перевязанная культя.

- Кто отрубил тебе руку? - осведомился Станнис. Он уже выслушал доклад Шторма, и

мгновенно понял, кого имеет в виду Роннет. Однако ему нужно было выудить из рыцаря любую возможную информацию.

Бастард из Ночной Песни поведал Станнису много такого, что любой нормальный человек сразу определил бы в категорию обычных солдатских баек, тем более после тяжелого боя, из которого они вышли явно не победителями. Однако Баратеон хорошо знал Шторма, и представить, что он травит ему подобные байки, было очень сложно. И вот, Станнису попался тот, кто не просто видел все своими глазами, но и ощутить на своей шкуре.

- Черный... рыцарь... сука... в черных доспехах... и со здоровенным двуручником. Это... милорд, это не человек... это – настоящий... демон из Пекла. Мы все... все были... против него, но ничего... не смогли... ему сделать, а он... крошил нас... словно бессловесный... скот на бойне.

Расспросив Роннета обо всех известных ему подробностях боя, Станнис покинул лазарет. Сказать, что он узнал какие-то новые сведения, будет большим преувеличением. В общих чертах, рассказ рыцаря подтверждал доклад Шторма, дополняя его некоторыми, не слишком значительными вещами.

- Милорд? - встретил Станниса оруженосец на том же месте, где он его и оставил, возле коней.

- Найди Шторма и приведи его ко мне, - приказал он малолетнему Сиворту, незамедлительно побежавшему исполнять приказ своего господина.

Темнота, тем временем, уже практически опустилась на небосвод, по всему лагерю уже вовсю горели костры, рядом с которыми несли дозор усталые солдаты. У Баратеона даже мелькнуло нехорошее подозрение, что в таком состоянии они легко проворонят вражеских диверсантов.

- Вы звали меня, милорд? – прогудел Шторм резким, хриплым басом. Не прошло и пары минут, как он предстал перед Станнисом.

- Да, звал. Я уезжаю обратно, Отправлю тебе на смену свежих воинов. Сотню, поставь их в дозоры. Также собери легкораненых и отправь их в крепость. Всех, кто имеет более тяжелые раны, отправь в крепость поутру. С подкреплением я пришлю тебе мейстера и телеги. Молись Семерым, чтобы эту ночь пережило, как можно больше, раненых.

- Будет исполнено, милорд, - бесстрастно кивнул бастард, но в конце все же не удержался, - но ведь сотня – это же весь оставшийся гарнизон замка.

- Вот именно, сир Роланд, я возлагаю на вас большие надежды, - произнес напоследок Баратеон и, взобравшись на лошадь и дав ей шпорами по бокам, поскакал вверх по горному тракту, в Драконию Камень.

Доехал он за половину часа, когда уже окончательно потемнело. На некоторое время Станнис засмотрелся на замок в свете многочисленных фонарей. У него не было привычки совершать ночные прогулки за стенами крепости, поэтому видеть ее так ему предоставлялась возможность не часто.

Башни-драконы, кухня-дракон, парадный чертог-дракон – все в облике Драконьего Камня напоминало о его истинных хозяевах. Раньше Станнис как-то не слишком обращал на это внимание, считая, что время Таргариенов прошло, и замок принадлежит ему.

Прошло чуть меньше двух дней, а все так круто изменилось. Теперь, когда Рейегар Таргариен захватил Ловербэй, у Станниса уже нет прежней уверенности в надежности древней цитадели.

В его голове, как никогда, ясно проступило осознание, что если все будет идти так, как идет, самым лучшим выходом для него станет – позорное бегство с острова. Контрабандист уверял его, что сможет ночью, на малой галере проскользнуть мимо блокады. За себя Станнис не боялся, к смерти он был готов уже давно. Но оставлять своих родных на милость Таргариена Баратеон был не намерен. Пусть между ним и Селисой не было особенной любви, но дочь была его единственным ребенком и наследницей.

Услышав весьма знакомый свист, Станнис поспешил укрыться в надвратной башне. Последовавший за этим грохот довольно сильно прошелся по его слуху, вызвав несильную головную боль.

Прождав несколько минут, лорд Драконьего Камня рискнул выйти во внутренний двор, где, как раз, суежилась стража. Ему на глаза попала пара неподвижных тел на земле. Подойдя поближе, он узнал инженеров из расчета крепостных требюшетов. Тела их были похожи на сломанных кукол. Судя по всему, они упали прямо с башни.

- Милорд! – поклонились трое стражников, только заведя его. Станнис понял, что они целенаправленно бежали к месту падения мертвых инженеров.

- Где сейчас сир Акселл? – кивнув им, осведомился Баратеон.

- Воон там, милорд, на стене, - ответил стражник, указывая рукой туда, где находится кастелян.

- Отлично, ты, передай ему, что я жду его в Великом Чертоге. Срочно.

Отдав шурина все необходимые распоряжения, Станнис в который раз провалился в невеселые думы. Он буквально ощущал, как время утекает, словно песок сквозь пальцы. Пока что у него есть кое-какой запас и некоторая свобода выбора.

Сражаться до конца и умереть, а семью доверить Сиворту. Вариант очень привлекательный, вот только очень рискованный. В случае неудачи его родные окажутся в руках Таргариена, и что-то подсказывает ему, что ничего хорошего с ними после этого не будет. Станнис, конечно, верил в способности контрабандиста проскользнуть практически, где угодно, но в таких делах нельзя полагаться на одного человека. К тому же, остров окружает целый флот, умудрившийся подойти сюда никем не замеченным. Что говорит о наличии у Таргариена умельцев, подобных бывшему контрабандисту.

Можно было просто сдаться, надеясь на милость. Вот только у Станниса были серьезные подозрения, что надеяться на какое-либо снисхождение – глупо. После всей крови, что была пролита между Баратеонами и Таргариенами, благородства от противника ждать не стоит.

Был еще вариант с осадой, который был не менее рискованным, чем все предыдущие. Тайный ход может существовать, пока не доказано обратное. Данное подозрение, в числе прочего, буквально грызло его изнутри. Станнис чувствовал себя рыцарем, скачущим прямо на строй панцирных пикинеров. Возможность выжить есть, но она просто до неприличия призрачна, и везде пики. Чем дальше, тем меньше шансов свернуть с этого пути.

Нужно было скорее принимать решение, и действовать согласно выбранной стратегии, но

принимать какое-либо решение отчаянно не хотелось. Оставалось только...

Проклятая ведьма, проклятые клятвы! Неужели, чтобы спастись, ему придется пожертвовать своей сутью?!

- ...таким образом, наши потери только убитыми составляют триста семьдесят восемь человек. Раненых, которые, скорее всего, не доживут до утра, сто сорок три. Имеющих ранения средней тяжести, которые в ближайшее время точно не встанут в строй, сто девяносто два. И получивших легкие ранения, двести восемнадцать, - доклад Сангласса шел второстепенным фоном, я судорожно прислушивался к интуиции, которая вот уже десять минут сигнализирует мне об опасности. К сожалению, понять что-либо, кроме того, что мне в скором времени грозит какая-то беда, было очень трудно.

Залезть в астрал, чтобы «потянуть за ниточку» и понять, откуда исходит опасность, я не могу. Приходится очень чутко следить за каждым «тявканьем» интуиции. У нас сейчас идет военный совет, и мне просто по должности положено принимать в нем хоть сколько-нибудь живейшее участие. Уделять внимание и тому, и тому, хоть и получается, но все же с некоторым трудом.

Это Мерлин даже в начале своей карьеры мог потянуть много большие ментальные усилия. Древний дракон во исполнение договора не просто дал мне некие знания, но изрядно улучшил мое духовное тело. Понял я это сильно позже, когда мои познания в магии уже были достаточно велики.

Осилить такую перестройку мне сейчас вполне по силам, но займет это очень много времени, которого пока нет. Даже Дракону, имеющему опыт в несколько тысяч лет, понадобился месяц. Боюсь, мне на ту же операцию придется затратить много больше времени и усилий.

- Прекрасно, один бой и половины войска уже нет, - говорю после того, как Сангласс закончил свой доклад.

- Я бы не был настроен столь пессимистично, ваша милость. Многие раненые через какое-то время вновь смогут воевать. У нас есть тысяча полностью здоровых и готовых к бою воинов, а у лорда Станниса по самым оптимистичным прикидкам должно быть около двух сотен солдат, - это подключился к обсуждению старик Селтигар. Из-за своего возраста к непосредственно военному командованию он был полностью непригоден, и я поставил его начальником новосозданной интендантской службы, которая осуществляла централизованное снабжение, хранение и учет военного имущества. Также он следил за тем, чтобы всем солдатам периодически оказывалась медицинская помощь.

Пока все это было на весьма низком уровне. Армейские костоправы, всякие травницы и только пара мастеров, которых буквально заставили учить весь этот сброд, хоть какой-то нормальной медицине. На основе того, чем занимается сейчас Селтигар можно в дальнейшем слепить неплохую (для средневековья естественно) тыловую службу.

- Лорд Ардриан, вы забываете о том, что у лорда Станниса наверняка есть какое-то количество вполне боеспособной стражи в крепости, да и корабельные команды не стоит сбрасывать со счетов. Он наверняка уже снял со своих галер всех, кто способен хоть на что-то. Я бы на его месте так и поступил. В настоящем бою такие «воины» не больше, чем смазка для меча, но лить смолу со стен и кидаться камнями много ума не надо.

- Как показали недавние события, лорд Станнис явно руководствуется какой-то странной, понятной только ему логикой. В его положении лучшим выходом было бы сидеть в крепости и не высовывать оттуда носа. Однако он послал большую часть своей гвардии туда, где она почти гарантированно погибнет. В связи с этим, лично я слабо себе представляю, что творится в его голове...

- Лорды, лорды, вы не могли быть приберечь свой, наверняка очень важный спор на потом, лорд Монфорд еще не поведал нам свою историю.

- Кхм-да, ваша милость. Потери флота составляют две стовесельные галеи «Демон Моря» и «Сладкая Госпожа». Обе входили в состав первой артиллерийской дюжины. Уничтожены в ходе ответного обстрела из крепости. В них попали снаряды из тяжелых требюшетов, из-за множественных повреждений они очень быстро затонули. Погибших не так уж и много. Точное количество я назвать не могу, но где в пределах от двух до трех десятков. Основная часть моряков была выловлена командами других кораблей дюжины.

- И где они сейчас? – задаю вопрос, спустя десяток секунд, когда я понял, что Веларион больше не собирается ничего мне сообщать.

- Кто? – недоуменно переспросил лорд Дрифтмарка. У него похмелье что ли? С чего вдруг его серое вещество так заржавело?

- Люди с утонувших кораблей. Куда вы их отправили?

- Эээ, я же сказал, что их спасли команды соседних галер.

- То есть, на кораблях, которые весь световой день ведут обстрел Драконьего Камня, находятся лишние пассажиры, мешающие морякам выполнять свою задачу? Лорд Монфорд, с вами все в порядке? У нас освободилось больше десятка больших коггов*, предназначенных для перевозки десанта. Неужели нельзя было взять парочку из них и погрузить туда оставшиеся без корабля команды?

- Ааа... я немедленно займусь этим, ваша милость! – и Веларион попытался сделать ноги.

- Подождите, лорд Монфорд, - остановил я его, - мы с вами еще не все вопросы решили.

Пульсирующей иглой в сердце ворвался не просто сигнал, а настоящий вопль интуиции. Что бы мне ни грозило, оно случится уже вот-вот. Сразу же начинаю ощущать напряжение в астрале, что-то рвётся оттуда в материальный мир. Счет идет уже на доли секунды.

Успеваю окутаться многослойными щитами, прежде, у меня за спиной возникает какая-то нематериальная тварь. Я чувствую просто запредельную концентрацию Тьмы с легким привкусом Огня. Сразу же понимаю, кто заглянул ко мне на огонек. Демон Тьмы. Правда, немного странный. Однако времени размышлять, категорически, нет.

Лорды еще даже не осознали, что произошло какое-то неординарное событие. На их лицах, застывших будто в замедленной съемке, отражаются все те же эмоции, что и несколько секунд назад.

Бросаюсь в сторону, ощущая нутром чистейшую, кристаллизованную угрозу. Нематериальная тварь оказалась быстрее, чем я думал, успев ткнуть меня чем-то очень нехорошим, что прошило все мои щиты и немного укололо предплечье.

Пока демон наносил удар, я сформировал в правой руке Воздушный Меч. Фактически, уплотненный воздух с капелькой маны в виде скрепляющего каркаса. Не бог весть что, но на что-то более убойное просто нет времени. Оборачиваясь, чисто на интуиции блокирую следующий удар и мне, наконец, удается воочию увидеть своего противника. Представлял он из себя буквально сочащуюся тьмой гуманоидную фигуру с таким же черным мечом в руке. В этой фигуре, тем не менее, можно было разглядеть кое-какие подробности. Создавалось впечатление, будто меня пытается убить чья-то тень.

Краем сознания обращаю внимание на микроскопическое повреждение, которое демон успел мне нанести. Несмотря на то, что составляло оно всего пол миллиметра, из него весьма бодро утекала жизненная сила. Этак за пару минут, если ничего не предпринимать, я могу вполне явственно откинуть копыта или впасть в кому. Время играет против меня.

А сила у этого существа, будь здоров. Приходится серьезно напрягаться, чтобы удержать блок. Чары на моей скороспелой поделке начинают быстро разрушаться.

Не на того напал сука!!!

Окутываюсь слоем щитов, в два раза превосходящим предыдущий, восстанавливаю и укрепляю оружие и бросаюсь в наступление. Собираю в левой ладони концентрированную энергию Света и кидаю получившийся сгусток в астрального демона. Тому, как и ожидалось, стало не очень хорошо. Однако ожидаемого эффекта не последовало, тварь всего лишь отлетела к стене, не сильно пострадав, ее очертания всего лишь потеряли некоторую четкость. Я не почувствовал, что мой противник как-то заметно ослаб.

Тут дали о себе знать те, о ком за эти секунды я напрочь забыл. Санглас, Веларион и даже старый Селтигар кинулись мне на помощь с обнаженными клинками. Насколько этот порыв был героическим, настолько же глупым и бесполезным.

Демон даже не отвлекся на них, вновь бросившись на меня. Хотя мои вассалы и были неплохими воинами, и знали, как нападать втроем и не мешать друг другу. Однако демон был в несколько раз быстрее обычного человека, поэтому их мечи встретили лишь пустоту, чиркнув по стене противным металлическим лязгом.

- Мне не нужна ваша помощь, убирайтесь отсюда! – кричу, подкрепляя соответствующим ментальным «подзатыльником». Удалось улучшить паузу, повторив предыдущую атаку Светом. Сильного вреда, как и в прошлый раз, демон не получил, но отбросило и протащило по всей комнате знатно.

Получив по мозгам, лорды без всяких разговоров вымелись отсюда. Приходится еще раз оглушать демона. На редкость смертоносная тварь мне попалась. Живучая, быстрая, а главное, с довольно неплохим иммунитетом к магии и возможностью эту самую магию до определенных пределов игнорировать.

Я принялся готовить Щупальца Света, еще более концентрированное по части стихии заклинание, в теории способное связать эту тварь. Вот только в нынешнем состоянии мне надо шесть секунд на то, чтобы выстроить и активировать плетение. При этом, нужна максимальная концентрация, что очень сложно в данных условиях. Демон просто чертовски быстр.

Понадеявшись на щиты, я чуть было не поплатился. Эта тварь пробила восемьдесят процентов того, что было на мне. Значит, в прошлый раз он бил далеко не в полную силу. В который раз отгоняю тварь вспышкой Света, правда, чуть более сильной, вновь навешиваю на себя щиты с еще большим количеством слоев. Добавляю в Воздушный Меч элементы Света и Воды. Раз в

демоне есть Огонь, то противоположная стихия должна быть ему неприятна.

Прошло уже больше минуты, я начинаю ощущать нарастающую слабость, и конечности начинают деревенеть. Надо заканчивать!

Напитываю клетки тела маной, вводя организм в форсированный режим. Демон в моем восприятии тут же замедляется, словно в киселе. Мои движения полностью соответствуют моему восприятию, на короткое мгновения я перешел в другой временной режим.

Подскочив, к только начинающему движение навстречу демону втыкаю в него меч с комбинированными стихиями. Результат значительно превзошел мои ожидания. Энергетическая плоть твари начала разлагаться и тлеть одновременно, превращаясь в серый пепел. Вытаскиваю меч из левой стороны груди, куда я его на рефлексав воткнул. С исчезновением источника губительной энергии разрушительный процесс не остановился, чего я слегка опасался. С легкостью уворачиваюсь от черного меча демона и снова втыкаю в него свое оружие. На этот раз в середину живота. Затем не медлю, пронзаю, чуть ли, не каждую клеточку его тела. Процесс разрушения шел, хотя и неотвратно, но слишком медленно для того, кто через полминуты может умереть.

Не дожидаясь, пока демон полностью уничтожится, начинаю латать себя. Перво-наперво, создаю устойчивый поток маны на поврежденный участок энергетики, через который жизнь из меня и утекает. Ставлю плетение, преобразующее обычную ману в прану. Это позволит продержаться чуть подольше, хотя и не вытащит «занозу» до конца.

Устранив сиюминутную проблему, принимаюсь латать духовное тело. Всего одной, даже не царапиной этот долбаный демон буквально изорвал мне все в районе ключицы и предплечья.

- Воины готовы к бою, ваша милость! Только скажите, и мы принесем вам голову Станниса Баратеона на пике! – опустил Сангласс передо мной на колени.

После вчерашнего лорд Святой Бухты заимел очень большой зуб на нынешнего, пока что, хозяина Драконьего Камня, и сильно возжелал сделать с ним что-нибудь очень нехорошее.

Он, как и остальные мои вассалы, присутствующие в момент нападения на военном совете, дружно утверждали, что демон как-то слишком подозрительно напоминал Станниса Баратеона. Меня такие новости, естественно, не обрадовали.

С того времени, как я выбрался из Трезубца, у меня было подспудное чувство, что уж теперь-то со мной ничего плохого не случится, и я нагну всех своих врагов в позу пьющего оленя. И дальнейшие события только подтверждали эту позицию. У меня появился бесконечный источник маны. Я мог появиться практически, где угодно, и сделать, что угодно. Знания старого архимага помогали творить такое, о чем старый Рейегар Таргариен не мог даже и мечтать. Да, временами было трудно и откровенно мучительно, но все это касалось скорее моих собственных возможностей и количества приложенного труда.

Даже покушение в Королевской Гавани, которое попытались совершить неизвестные убийцы, никак меня не насторожило. Я просто отложил этот вопрос куда-то совсем уж на потом и продолжил заниматься текущими делами.

А ведь тогда было много очень довольно настораживающих моментов, которые я просто отмел в сторону. Это и то, что мне так и не удалось добраться до разумов убийц. Стоило мне прикоснуться к их ментальному полю, как они просто умерли от совершенно внезапного кровоизлияния в мозг. Это и весьма сложный и эффективный яд, которым старались меня прикончить. Не удивлюсь, если он еще и очень дорогой. Варили совершенно явно не без использования магии или магических компонентов.

К тому же, это были убийцы по мою душу. А тогда о том, что я жив, знало очень мало людей. Сильно сомневаюсь, что такие профессионалы просто ошиблись, приняв меня за кого-то другого. И вот, теперь на меня напал самый настоящий астральный демон. Есть о чем пораскинуть мозгами. Тогда мне нужно было не прохлаждаться, а рыть носом землю в поисках тех, кто желает меня прикопать.

Честно говоря, я не слишком верю в то, что зашедший на огонек демон – работа Станниса Баратеона. Облик твари совсем ни о чем не говорит. Ему могли специально придать такой облик, чтобы было на кого свалить мою смерть или же, как вышло в итоге, покушение.

Однако мои вассалы были уверены в обратном, даже притащили мне горожан, которые твердили о том, что на Драконьем Камне уже несколько лет живет какая-то ведьма из далеких краев, она пользуется покровительством леди Селисы и распространяет среди жителей острова веру в Рглора. Собственно, на этом моменте повествования у меня развеялась большая часть сомнений.

В последние годы отец стал привечать у себя жрецов огненного бога. Ему нравились их речи про очищающее пламя и прочие пиромантские замашки. Поэтому я некоторым образом знаю, что представляют собой жрецы Рглора, те же самые септоны, только в красных одеждах. Ну, завелась у Станниса жрица этого Рглора, ну и ладно. Тем более, что никто из опрошенных не был свидетелем какого-либо реального колдовства. Слухи же были настолько фантастичны, что любому думающему человеку понятно, что они являются порождением буйной коллективной фантазии.

Жители Ловербэя (что стало для меня приятной неожиданностью) были по-настоящему рады моему возвращению. Я даже не ожидал. Забыл, что здесь, как и в Королевских Землях, лояльность нашей династии даже среди простых людей довольно высока. Мерлин не страдал излишним идеализмом и придерживался мнения, что людям внизу совершенно все равно, кто сидит наверху. Их любовь или же ненависть зависит от того, как живет непосредственно им самим. «Если Станнис вполне нормально правит Драконьим Камнем, то и его жителям жаловаться не на что, и не за что любить меня» - так я думал до захвата Ловербэя.

Однако я забыл, что здешние жители веками впитывали преданность драконьим королям. У них не было какой-либо другой истории, кроме той, что связана с Таргариенами. В отличие от жителей Севера, Долины или Дорна. Поэтому встречали меня бывшие подданные с небольшой, но радостью.

Или такая встреча связана с тем, что солдаты не учинили в захваченном городе массовый разбой и насилие? Хм, наверное, тут сыграли роль оба фактора.

Как уже упоминал ранее, я уделял много времени и сил морально-нравственному воспитанию воинского контингента. Помимо вдальблывания в них преданности и готовности отдать жизнь высокие идеалы, мои боевые септоны-замполиты вбивали в солдат и гуманистические ценности. Вроде того, что убивать, насиловать и грабить мирное, безоружное население – плохо.

Пришлось лично не инструктировать, но и убеждать пропагандистов и уже назначенных командиров. Не сказать, что они были прям так уж глухи к моим увещаниям. Просто предлагаемый мной порядок им не слишком нравился, и они старались меня всячески отговорить. К сожалению, единственное, что на них действовало, это апелляция к авторитету Семерых.

Конечно, я не просто запретил солдатам разбой, я начал платить им стабильную зарплату живым серебром. Практика для Вестероса далеко не новая. Те же дружины лордов или наемники из Эссоса. Однако я первый, кто додумался переводить на наемную основу собранное по феодальному праву ополчение.

Вопреки опасениям многих ретроградов, солдаты с удовольствием приняли новые правила игры. Плюсы бытия наемниками на полном обеспечении значительно перевешивали необходимость отныне соблюдать строжайшую, по их меркам, дисциплину. Безземельным рыцарям это тоже понравилось, а вот тем, у кого уже были земли и кое-какой стабильный доход, перемены пришлось не сильно по душе. Мало того, что перетасовал командирский состав, и рыцари, в большинстве случаев, стали командовать не своими рекрутами, так еще и я, по факту, отбираю у них этих самых рекрутов.

Благо, трансмутация каменистой почвы в драгоценные металлы – дело не самое сложное. Каждый получил более, чем щедрый выкуп, и недовольство угасло в самом зародыше.

Подобные возможности я держал в очень большом секрете, и прибегал к ним только тогда, когда это действительно необходимо. Об этом знали только Пес и Микаэль. Остальным я говорил, что опустошил секретную заначку Таргариенов в Королевской Гавани.

Такая секретность нужна была потому, что было у меня стойкое убеждение, что если об этом узнают мои вассалы, они просто с меня не слезут. Слезные просьбы «позолотить ручку», дать сиротам на пропитание и поделиться средствами с бедными мореходами сев... (что-то меня занесло, не отсюда реплика) Тем более, что они просто не будут понимать моих отказов. В самом деле, у сюзерена есть возможность делать деньги из воздуха, а он жадничает. Объяснять же про инфляцию и избыточную денежную массу будет еще более муторно, и не факт, что меня вообще поймут.

Армейские пропагандисты все плавание полоскали солдатам мозг. Честно говоря, я не надеялся на то, что это даст заметный эффект, и уже был морально готов к тому, что придется в изрядных количествах вешать и рубить бошки. Однако я испытал приятное удивление, случаев преступлений против мирного населения было совсем немного. Меньше десяти на более, чем тысячу злых и разгоряченных от боя мужчин. Хотя, вполне возможно, что немаленькую роль в этом сыграли сражающиеся в одном строю со всеми «замполиты», готовые зарубить на месте за любые неправильные поползновения.

Насильников, коих было четверо, я приказал посадить на кол. Виселица слишком мягко. Пятерых, замеченных в мародерстве, я решил оставить в живых и даже не подвергал никаким телесным наказаниям. Просто на шесть месяцев понизил жалование десяткам, где они служат.

Кто бы ни командовал гвардией Станниса, дело свое он знал. Мне бы очень не помешал такой человек. После того, как я порезвился на передовой и своими действиями помог опрокинуть оленью гвардию, враги отступили в Ловербэй и затаились.

Мне, как и любому хоть сколько-нибудь понимающему полководцу, было понятно, что городские бои при штурме – вещь крайне поганая. Засады, ловушки самого разного свойства и

прочие вещи из той же серии.

Но, несмотря на то, что мы были готовы, эти паскуды все-таки смогли нам очень сильно подгадить. Мы с Санглассом разделили войско на четыре колонны и двинули по более или менее широким улочкам. Поначалу было очень тихо, жители попрятались в своих домах (Станнис, кстати, и не думал никого эвакуировать, скотина), а враги, будто в Пекло провалились.

Мы, конечно, были настороже, но все-таки успели некоторым образом расслабиться. Даже у меня проскользнула надежда, что враги решили оставить нам город, испугавшись еще больших потерь. Что уж говорить об остальных рыцарях и командирах, имеющих, в массе своей, не слишком большой опыт.

Практически одновременно, с очень небольшой задержкой в разных частях Ловербэя прозвучали звуки нескольких рогов, и веселье началось по новой. На плоских крышах появились лучники и обрушили на нас настоящий дождь. Они заранее просчитали, где мы будем идти, и разместили своих стрелков вдоль предполагаемых маршрутов.

Залп сверху и практически в упор по скученной колонне – это настоящий трндец. Я быстро просек ситуацию и накрыл своих солдат большим силовым щитом, от которого стрелы просто отскакивали. Придя в себя, бойцы, под зычные команды рыцарей начали врываться в строения, откуда велся обстрел. К сожалению, это не приносило значимого результата. Лучники весьма ловко прыгали по крышам. Расстояние между домами обычно не превышало пяти метров, да сами они оказались весьма проворными. Такое ощущение, что это были не просто лучники, а какие-то ниндзя-егеря.

Солдаты пытались их преследовать, но либо получали стрелы в самые разные места, либо падали землю, пытаясь перепрыгнуть на другую крышу, и ломали себе ноги. Пришлось волевым решением прекратить этот фарс. Наше продвижение сильно замедлилось. Пришлось проверять каждый дом на пути. Я приказал сформировать несколько команд, в состав которых вошли лучники. Если на крыше обнаруживался вражеские стрелки, им просто пускали стрелы в спины.

Благодаря магическому амулету у меня была связь с остальными колоннами. За счет этого удалось добиться синхронности действий. Точно такие же команды по отлову «партизан» были сформированы и в остальных частях войска. Правда, у них ситуация была несколько хуже, чем у меня. Возможность накрыть солдат куполом от обстрела была только у меня. Поэтому им пришлось буквально стоять под градом стрел, прикрываясь лишь щитами. Соответственно, и потерь, и ранений там было намного больше.

Более или менее контролировать Ловербэй мы начали лишь к вечеру. Все ужасно вымотались, и простые солдаты, и высший командный состав во главе со мной. К тому же, была еще морока с размещением бойцов. После небольшого, но очень напряженного мозгового штурма решили разбить лагерь вблизи, но за пределами города. В самом же Ловер-Бэе оставить лишь малую часть, необходимую для контроля территории. Хотелось бы, конечно, разместить здесь всех, но, увы, казармы города предназначены лишь для небольшого количества портовой стражи.

И вот, вечером, уже практически ночью состоялся тот самый военный совет, призванный подытожить наши успехи и подкорректировать дальнейшую стратегию.

К большому моему сожалению, слухи о случившемся расползлись по окрестностям буквально на следующий день. Сказать вассалам, чтобы убирались нахрен, я успел, а вот с пояснением,

что не стоит трепать своими языками, не задалось.

Пока я латал себя в обеденном зале постоянного двора, который мы временно переоборудовали в штаб, они разносили весть о нападении по всему войску. Причем, самое обидное, что сами лорды вроде бы и не виноваты в том, что меньше, чем через сутки каждая собака знала, что на меня напал целый легион демонов прямоком из Пекла с лицами Станниса Баратеона.

Просто, выскочив из здания постоянного двора, словно ошпаренные, вассалы честно ответили страже, что происходит, и почему изнутри слышатся звуки боя. К тому же, после боя с тем демоном помещение было напрочь разгромлено и чуть ли не сожжено (Свет по разрушительности физических предметов не сильно уступает Огню).

Вот и заработала у служивых фантазия во всю мощь. Мне же в тот момент было не до этого. Напавшую на меня тварь можно было смело классифицировать, как сильного демона среднего круга. Для меня прошлого подобное существо годилось только в качестве компонента для какого-нибудь артефакта. Нужен будет постоянный приток маны Тьмы, пожалуйста, призвал, жестоко связал, и вперед, быть тебе вечность батареей.

Для меня нынешнего это существо оказалось довольно серьезным противником. Очень неприятное открытие, зато оно показало реальный уровень моих сил очень отчетливо. Раньше я мог сплестать сложнейшие конструкторы одним за доли секунды, сейчас даже средней паршивости заклинания приходится тратить по несколько секунд. А если бы тот демон не имел ярко выраженного стихийного окраса, как какой-нибудь эфирный змей? Тогда бы мне пришлось намного труднее. Вообще, не уверен, что выжил бы.

Всю ночь не смыкал глаз. Пришлось самым радикальным образом отсекал штаб в постоянном дворе, где, в том числе, расположился и я, от астрала. Также изготовил некоторое количество амулетов с мощными щитами и заклинаниями против энергетических сущностей. Раздал их потом всем своим близким людям и вассалам.

Потом мы таки продолжили прерванный военный совет. В общем, мне было очень тяжело, организационные вопросы затянулись до второй половины дня. К тому же, в свете гуляющих уже не только среди солдат, но и жителей Ловербэя, слухов пришлось давать людям, так сказать, официальную версию.

Перед солдатами выступил лично, прочим же хватило септонов. Таким нехитрым образом я уже вторые сутки провел на ногах. Выносливости у меня, конечно, было сильно больше, чем простых людей, однако, если ты эти двое суток будешь не только выделять всякие разные физические упражнения, но и умственно напрягаться, тебе даже при таком раскладе будет очень «хорошо».

Однако времени на сон или мало-мальски сытный отдых у меня не было. После выступления перед солдатами путь мой лежал тоже к солдатам, только на этот раз к раненым. Несмотря на сильную умственную усталость, во мне, как и всегда, было очень много маны, да и затягивать с этим делом было бы нежелательно.

Я принялся лечить раненых с помощью магии. Или, если следовать официальной версии «дарить воинам благословение Семерых». В первую очередь заглянул к легкораненым, к тем, кто получил разные, не особо опасные для жизни царапины. Единственная проблема в таких случаях это высокая вероятность нагноения. Этих я исцелил одним Высшим Исцелением.

Затем пошел к тем, кто потерял конечности, и теперь мало, на что годен. Такие травмы хуже всего сказываются на людях, особенно воинах. Вроде бы ты и жив, и даже относительно здоров,

но уже совершенно не пригоден к делу, которому посвятил свою жизнь. К тому же, обычно от таких калек просто избавляются, и если у них нет родных, способных или имеющих желание взять на себе на попечение такого инвалида, они просто обречены закончить свою жизнь в нищете.

Отрачивать конечности несколько сложнее, чем затягивать порезы. Пришлось тщательнее контролировать действие Высшего Исцеления, но и здесь я справился, хоть и большим, но всего одним заклинанием.

А вот дальше уже пошли совсем тяжелые и те, кто просто дожидаются отхода в мир иной, напоенные маковым молоком по самые брови. С такими пришлось возиться по индивидуальной программе. Благо, подобных пациентов госпиталя было не слишком много. Основная масса отошла в Край Вечной Охоты еще прошлой ночью. Как бы цинично это ни звучало, но в тот момент я был этому просто безмерно рад. Голова не болела, она раскалывалась на множество мелких, противных осколков, каждый из которых не ленился выразить мне свое «фи!».

И мне в таком состоянии приходилось проводить по-настоящему сложные операции, чтобы вытащить людей, без всякого преувеличения, из могилы. Многие из тяжелых больных были уже, по факту, трупами, в которых теплилась только невероятным чудом или же, благодаря упрямству этих самых больных.

После этого я плюнул на все, вернулся в штаб и рухнул на кровать, даже не раздеваясь. Хорошо, что на мне был не полный доспех, а только наплечники и поножи. После пробуждения ныли только плечи. Некоторое время я приводил себя и свою одежду в порядок с помощью бытовых чар.

Отдых кончился, и мне снова было пора заняться делом. Достигнут всего лишь промежуточный успех, Драконию Камень еще не взят, и враг все еще способен преподнести весьма неприятные сюрпризы.

Я собрал всех и приказал готовить войско к походу. Осадные машины, по здравому размышлению, решил пока оставить на кораблях. В предстоящем штурме магия будет моими таранами, требюшетами и баллистами. К тому же, местность очень неудобная для использования осадных машин. Это их нужно сначала тащить на гору, потом надо умудриться подобрать место, откуда тот или иной механизм будет стрелять именно по крепости, а не куда-нибудь в другую сторону. Да и эффективность у современных осадных машин ниже, чем у самых примитивных пушек. Хм, надо будет потом заняться этой проблемой.

Через час тысяча двести солдат были готовы к марш-броску на Драконию Камень, а Сангласс, проявляя излишнюю торжественность, доложил мне об этом.

- Встаньте, лорд Гансер, не голова Станниса мне нужна, а замок! – молвил я ничуть не тише Сангласса перед этим, передние ряды войска услышали меня прекрасно. Затем, чуть наклонившись к вассалу, произнес много тише, так, чтобы меня слышал лишь один человек, - я серьезно, лорд Станнис много ценнее для меня живым, нежели мертвым.